№ 29. ЧЕТВЕРГЪ, 18 АПРѢЛЯ 1863 Г. № 29.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Берешитама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ: въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій **9 руб.**, съ прибавл. **12 р. 50 коп.**, за одни казенныя прибавленія **5 р.**

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет., взимается по 1/, коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 28 и 29-го марта и пожалованіе орденомъ.

Кавказская Лѣтопись. Тифлисъ. Приказы по Арміи.

Извѣстія о Россіи. Высоч. Манифестъ объ амнистіи и указъ сенату. Принятіе депутатовъ съ адресомъ отъ дворянства. Адресъ городскаго общества. Извѣстія изъ Виленской губерніи. Телеграфич. депеши о Польскихъ дѣлахъ.—Ревель. Рига. Кіевъ. Извѣщеніе.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Чирка или аулъ Чиркей.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 28-го дня, 1863 г. Увольняются отъ службы, *за болѣзнію*: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка, 6-го Резервнаго баталіона Подпоручикъ *Кадниковъ*. *По домашнимъ обстоятельствамъ*: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Подпоручикъ *Олдаковскій*—Поручикомъ.

Марта 29-го дня. Переводится: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Ивановъ*—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Увольняются *въ отпускъ*: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ *Казбекъ*, для излеченія болѣзни, за границу: во Францію и Германію, на четыре мѣсяца. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Албертовъ*, за границу: въ Австрію, Пруссію, Францію и Италію, на шесть мѣсяцевъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ воздаяніе отличноусердной службы и особыхъ трудовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ, *26-го февраля*, орденомъ *св. Станислава 2-й ст., украшеннымъ Императорскою короною*, оберъ-аудиторъ полеваго аудиторіата Кавказской Арміи, титулярный совѣтникъ *Мордвиновъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Во вторникъ, апрѣля 16-го, Ихъ Императорскія Высочества, Намѣстникъ Кавказскій, Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ имѣли торжественный въѣздъ въ Тифлисъ.

На границѣ губерніи они были встрѣчены гражданскимъ губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, горійскимъ уѣзднымъ предводителемъ съ князьями и дворянами, уѣзднымъ начальникомъ, мѣстнымъ участковымъ засѣдателемъ и дистанціоннымъ начальникомъ земской стражи со всадниками. Въ Мцхетѣ ожидала Ихъ Высочествъ часть конвойной команды; на дигомскомъ полѣ—другая часть. На чертѣ города Тифлиса ожидали Ихъ Высочествъ генералъ-губернаторъ, тифлисскій уѣздный предводитель дворянства съ неслужащими князьями и дворянами и старшій полиціймейстеръ съ почетнымъ конвоемъ отъ гражданъ. Тутъ же, вдоль взъѣзда были расположены амкары съ своими значками и туземною музыкой, которые въ сопровожденьи толпы народа предшествовали въ процессіи и сопровождали Ихъ Высочества до Сіонскаго собора, гдѣ ожидали Ихъ генералы, штабъ-офицеры, начальствующіе отдѣльными частями и всѣ гражданскіе первыхъ пяти классовъ чины;—тутъ же были и дамы.

Канунъ этого радостнаго для нашего города дня, понедѣльникъ, отличался превосходною, восхитительною погодою; но къ вечеру небо нахмурилось, облака стали сгущаться и ночью хлынулъ проливной и холодный дождь съ вѣтромъ; утромъ мы увидали окрестныя горы покрытыя снѣгомъ и сѣрое небо насъ огорчило и непривѣтливо заглянуло въ окно. Не смотря на то, Головинскій проспектъ и сосѣднія улицы уже съ девяти часовъ утра были полны народомъ; а къ двѣнадцати часамъ небо прояснилось и первые пушечные выстрѣлы возвѣстили прибытіе Ихъ Высочествъ на городскую черту.

Въ началѣ перваго часа по полудни торжественный поѣздъ съ тѣмъ же самобытнымъ, одному Кавказу свойственнымъ одушевленіемъ и разнообразіемъ вступилъ въ наши своеобразныя улицы города. Впереди шли амкары съ значками, флагами и букетами нашихъ живыхъ цвѣтовъ. Полиціймейстеръ съ почетнымъ конвоемъ открывали шествіе, гражданскій губернаторъ и вице-губернаторъ ѣхали впереди; часть конвойной команды предшествовала открытому экипажу, въ которомъ ѣхала Ея Императорское Высочество. Съ правой стороны, у дверецъ коляски изволилъ ѣхать верхомъ Великій Князь Намѣстникъ, въ сопровожденіи тифлисскаго генералъ-губернатора; съ лѣвой—шталмейстеръ Его Высочества и губернскій предводитель дворянства.

При входѣ въ Сіонскій соборъ Ихъ Высочества были встрѣчены его высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузіи Евсевіемъ, со всѣмъ православнымъ духовенствомъ, и привѣтствованы отъ него краткою рѣчью. Приложась ко святому кресту и выслушавъ благодарственное Господу Богу молебствіе, затѣмъ поклонясь нашей древней святынѣ и принявъ поднесенные архіепископомъ св. иконы, Ихъ Императорскія Высочества изволили имѣть обратное шествіе въ томъ же порядкѣ, во дворецъ Князя Намѣстника, у подъѣзда котораго ожидали почетный караулъ и ординарцы. Здѣсь же городской голова съ почетнѣйшими изъ гражданъ ожидалъ Ихъ Высочества съ хлѣбомъ и солью и привѣтствовалъ Великую Княгиню краткою рѣчью.

Во все время торжественнаго шествія изъ Метехскаго замка производилась пушечная пальба и по всему городу былъ колокольный звонъ.

Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ и радостныя толпы народа гуляли по улицамъ.

Въ среду, 17-го числа сего апрѣля, въ высокоторжественный и всерадостный день Рожденія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, и Рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Михаиловича, въ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію совершалъ сvнодальный членъ, высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Евсевій, соборнѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и собравшагося заранѣе генералитета и другихъ высшихъ чиновныхъ особъ военнаго и гражданскаго управленія. За литургіею отправлено было, при бытности всего градскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому; въ это время съ Метехской крѣпости былъ сдѣланъ 101 пушечный выстрѣлъ, а напослѣдокъ происходилъ церковный парадъ и большой разводъ на Гунибской площади. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и проявленіе народнаго восторга, какъ и наканунѣ, не прекращалось до поздней ночи.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 23-го дня 1863 года, № 111. Въ г. Тифлисѣ. Войдя съ представленіемъ къ Государю Императору о назначеніи Командующаго войсками Терской области, Генералъ-Лейтенанта князя *Святополкъ-Мирскаго* — въ должность Кутаисскаго Генералъ-Губернатора и о назначеніи Военнаго Начальника Южнаго Дагестана, Генералъ-Маіора *Лорисъ-Меликова*—въ должность Командующаго войсками Терской области, предписываю означеннымъ лицамъ вступить теперьже въ исполненіе обязанностей ихъ по вновь предназначеннымъ имъ должностямъ.

Апрѣля 2-го дня, № 135. По случаю назначенія Командующаго войсками Терской области, Генералъ-Лейтенанта князя *Святополкъ-Мирскаго* и Военнаго Начальника Южнаго Дагестана, Генералъ-Маіора *Лорисъ-Меликова*, на новыя должности, считаю пріятнымъ долгомъ объявить имъ обоимъ Мою искреннюю признательность, за существенно-полезную дѣятельность ихъ по исправленію прежнихъ должностей.

Подлинные подписалъ: Командующій Арміею, Генералъ Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

Апрѣля 1-го дня, № 51. Во время нахожденія Его Императорскаго Высочества, Командующаго Арміею, въ Кубанской области и даже по прибытіи въ Тифлисъ, многіе изъ нижнихъ чиновъ обращались прямо въ Его Высочеству съ просьбами, иногда по такимъ предметамъ, по коимъ они обращались уже чрезъ ближайшее свое начальство и получили отказъ.

Его Императорское Высочество, находя подобное заявленіе просьбъ противнымъ порядку службы, приказать изволилъ: строжайше внушить нижнимъ чинамъ, чтобы они не смѣли на будущее время утруждать Его Высочество своими просьбами и затѣмъ, ежели кто изъ нихъ осмѣлится обратиться съ подобною просьбою, то будутъ подвергнуты строгому взысканію не только самъ проситель, но и ближайшій его начальникъ.

Объ этомъ объявлено по войскамъ Кавказской Арміи, для исполненія.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ въ Царствѣ Польскомъ:

При первомъ извѣстіи о вспыхнувшемъ въ Царствѣ Польскомъ мятежѣ, Мы, по движенію Нашего сердца, провозгласили, что не винимъ польскій народъ за волненія, для него самого наиболѣе пагубныя. Мы относили ихъ единственно къ возбужденіямъ, издавна подготовленнымъ внѣ царства, нѣсколькими лицами, въ которыхъ многолѣтняя скитальческая жизнь утвердила привычку къ безпорядкамъ, насилію, тайнымъ замысламъ и крамоламъ, погасила самыя возвышенныя чувства любви къ человѣчеству и возбудила даже рѣшимость запятнать народную честь преступленіемъ. Всѣ эти проявленія другаго времени, надъ которыми исторія

уже давно произнесла свой приговоръ, не соотвѣтствуютъ болѣе духу нашей эпохи. Настоящее поколѣніе должно имѣть цѣлью не потоками крови, но путемъ мирнаго развитія доставить благоденствіе странѣ. Эту же цѣль и Мы Себѣ предначертали, когда, въ упованіи на покровительство Божіе, дали обѣтъ предъ Всемогущимъ и передъ собственною совѣстью посвятить Нашу жизнь благу нашихъ народовъ. Но къ полному и всестороннему осуществленію сего обѣта, для Насъ всегда священнаго, Намъ нужна помощь всѣхъ людей благомыслящихъ, искренно преданныхъ своей родинѣ и понимающихъ эту преданность не въ своекорыстныхъ и преступныхъ порывахъ, а въ охраненіи общественнаго спокойствія, законами утвержденнаго.

Въ нашихъ заботахъ о будущности края, Мы готовы всѣ происшедшія смуты покрыть забвеніемъ и въ слѣдствіе того, въ горячемъ желаніи положить предѣлъ кровопролитію, столь же безцѣльному для однихъ, сколько тягостному для другихъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ изъ числа вовлеченныхъ въ мятежъ подданныхъ Нашихъ въ Царствѣ Польскомъ, которые, не подлежа отвѣтственности за какія либо иныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ Нашихъ войскъ преступленія, сложатъ оружіе и возвратятся къ долгу повиновенія до 1/13 будущаго мая. На Насъ лежитъ священная обязанность охранять край отъ возобновленія волненій и безпорядковъ и открыть новую эру въ политической его жизни, которая можетъ начаться только посредствомъ разумнаго устройства мѣстнаго самоуправленія, какъ основы всего общественнаго зданія. Мы и положили эту основу въ дарованныхъ Нами царству установленіяхъ; но, къ искреннему Нашему прискорбію, успѣхъ ихъ не могъ еще быть извѣданъ на опытѣ, въ слѣдствіе превратныхъ внушеній, поставившихъ мечтательныя увлеченія на мѣсто того порядка, безъ котораго немыслимо никакое преобразованіе. Сохраняя и нынѣ эти установленія во всей ихъ силѣ, Мы предоставляемъ Себѣ, когда они будутъ испытаны на самомъ дѣлѣ, приступить къ дальнѣйшему ихъ развитію соотвѣтственно нуждамъ времени и страны. Только довѣріемъ къ этимъ намѣреніямъ Нашимъ можно будетъ Царству Польскому изгладить слѣды минувшихъ бѣдствій и надежно идти къ цѣли, предназначаемой Нашею о немъ попечительностію. Мы же съ Нашей стороны испрашиваемъ помощи отъ Бога на довершеніе всего, что постоянно считаемъ Нашимъ въ семъ дѣлѣ призваніемъ.

Данъ въ С.-петербургѣ тридцать перваго марта (двѣнадцатаго апрѣля), въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Указъ правительствующему сенату.

Мятежъ, давно уже скрытно подготовлявшійся и наконецъ вспыхнувшій въ Царствѣ Польскомъ, повлекъ за собою безпорядки и въ нѣкоторыхъ частяхъ западнаго края имперіи. Тайные руководители возбуждаемаго противъ нашего правительства движенія, упорно противодѣйствуя осуществленію благихъ намѣреній Нашихъ по устройству дѣлъ царства, стремились увеличить встрѣчаемыя Нами въ томъ затрудненія посредствомъ расширенія круга своихъ преступныхъ замысловъ и своего зловреднаго вліянія. Въ этихъ видахъ, они давно усиливались поколебать въ обывателяхъ западныхъ губерній чувства вѣрноподданнической Намъ преданности. Для сего ими употреблялись тѣ же самыя средства, которыя имѣли прискорбный, хотя и неполный, успѣхъ въ предѣлахъ царства; наконецъ вооруженныя шайки мятежниковъ вторглись въ предѣлы имперіи, для того, чтобы силою распространить въ западномъ краѣ то возмущеніе, котораго не могли возбудить въ немъ ни происки революціонныхъ эмиссаровъ, ни тайныя воззванія къ мятежу.

Войска наши разсѣяли появившіяся въ сопредѣльныхъ съ Царствомъ Польскимъ губерніяхъ шайки мятежниковъ. Ихъ остатки преслѣдуются въ лѣсахъ, гдѣ они отыскиваютъ себѣ убѣжище. Но между тѣмъ ихъ начальники, не смотря на безразсудность и безнадежность предпринятой ими борьбы, продолжаютъ направлять свои усилія къ тому, чтобы вовлечь въ оную мирныхъ жителей края, и для сего употребляютъ то лживыя обѣщанія, то угрозы и даже насиліе. Жители западныхъ губерній, которые присоединились къ шайкамъ и затѣмъ захвачены Нашими войсками, или коихъ участіе въ мятежѣ какимъ либо инымъ способомъ обнаружено, предаются въ руки правосудія. Но Намъ извѣстно, что не всѣ они одинаково виновны. Мы желаемъ дать имъ возможность воспользоваться преобладающими въ Насъ чувствами монаршаго милосердія.

Для сего Мы повелѣваемъ: Поручить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ объявить въ предѣлахъ ввѣреннаго ихъ края, что Мы даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ обывателямъ западныхъ губерній, вовлеченнымъ въ возникшіе въ нихъ безпорядки, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя преступленія, возвратятся къ долгу повиновенія до 1-го будущаго мая. Мы пребываемъ въ надеждѣ, что сія монаршая милость будетъ справедливо оцѣнена благомыслящими жителями края и что они съ своей стороны будутъ продолжать содѣйствовать къ охраненію въ немъ общественнаго спокойствія и порядка, въ твердомъ убѣжденіи, что отъ сего зависитъ дальнѣйшее исполненіе предначертаній Нашихъ, съ самаго начала Нашего царствованія направленныхъ къ расширенію общественныхъ правъ, дарованныхъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, и къ постепенному распространенію круга дѣятельности, предоставленной разнымъ мѣстнымъ въ имперіи Нашей учрежденіямъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ, 31-го марта 1863 года.

С.-Петербургъ, *29-го марта 1863 года.* 26-го сего марта, въ половинѣ перваго по полудни, Государь Императоръ соизволилъ принять въ Зимнемъ Дворцѣ депутацію, на которую возложено было повергнуть на Высочайшее вниманіе выраженіе всеподданнѣйшихъ чувствъ с.-петербургскаго дворянства. Удостоивъ каждаго изъ сихъ лицъ нѣсколькими словами, Его Величество, видимо тронутый, изволилъ сказать депутатамъ:

«Благодарю васъ за адресъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, онъ доставилъ Мнѣ одну изъ самыхъ пріятныхъ и утѣшительныхъ минутъ. Я вполнѣ раздѣляю ваши чувства, какъ дворянинъ, и увѣренъ, что все русское дворянство ихъ раздѣляетъ съ вами. Надѣюсь, что вы и дѣтямъ вашимъ передадите такія же чувства, какими теперь Меня порадовали. Понимаю любовь къ отечеству такъ, какъ вы ее выразили: она составляла, въ теченіе вѣковъ, силу Россіи; она же, переходя изъ рода въ родъ, останется вѣрнѣйшею охраною ея могущества.—Еще разъ благодарю васъ и прошу передать искреннюю Мою благодарность дворянству».

С.-петербургское городское общество имѣло счастіе повергнуть на высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе слѣдующее выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Празднуя великій день воскресенія Христова, вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и вѣрная Твоя столица, радостно вспоминаетъ, что въ этотъ свѣтлый праздникъ Провидѣніе даровало жизнь монарху, славно правящему судьбами отечества и указующему намъ путь общественнаго блага. Мы, граждане С.-петербурга, возносящіе мольбы ко Всевышнему о продленіи на многія лѣта Твоего благотворнаго царствованія, ощущаемъ болѣе, нежели когда либо, потребность излить предъ Тобою наши чувства. Враги, завидующіе успѣхамъ Россіи и принимающіе пробужденіе новыхъ силъ общественныхъ за броженіе стихій разрушительныхъ, посягаютъ въ намѣреніяхъ своихъ на цѣлость и нераздѣльность русскаго царства; они мечтаютъ о возможности отторженія областей, исконной колыбели русскаго православія и русской державы, областей, возвращенныхъ въ составъ нашего отечества потоками русской крови. Мы, граждане С.-петербурга, убѣждены, что покушеніе на цѣлость имперіи есть посягательство на жизнь Россіи, а въ ней сильнѣе, чѣмъ когда либо, чувство народной чести и любви къ своему Государю. Мы не отплачиваемъ врагамъ ненавистью и жаждою мести; но если Провидѣнію угодно будетъ допустить испытаніе для Россіи, то не остановимся ни предъ какими жертвами: поднимемъ знамя за Царя и отечество и пойдемъ, куда укажетъ Твоя, Государь, державная воля.“

(Отъ имени с.-петербургскаго городскаго общества, подлинный подписали: с.-петербургскій городской голова, старшины и товарищи ихъ)

31-го марта 1863 г. *(Сѣв. Почта)*

Изъ послѣдняго донесенія начальника виленскаго военнаго округа видно, что мѣстами шайки продолжаютъ появляться, мѣстами же край какъ будто успокоился.

По извѣстіямъ, полученнымъ въ Вильно по 25 марта, во всемъ округѣ случаевъ военныхъ дѣйствій въ послѣднее время было только два: Военный начальникъ Вилейскаго уѣзда, подполковникъ Колокольцевъ, получивъ свѣдѣніе, что у помѣщика Вилейскаго уѣзда Куровскаго стала формироваться шайка и что въ его имѣніе Свѣчьки пріѣхалъ для начальствованія надъ мятежниками какой-то богатый помѣщикъ изъ подъ Варшавы, поспѣшилъ туда съ небольшимъ отрядомъ. При содѣйствіи жителей подполковникъ Колокольцевъ успѣлъ скрытно приблизиться и окружить усадьбу, такъ, что окруженные замѣтили войска, когда они были уже въ разстояніи 200 шаговъ. Тогда мятежники открыли огонь съ балкона, изъ оконъ и дверей; войска ворвались въ домъ; въ минутномъ, но отчаянномъ сопротивленіи мятежники потеряли 4-хъ убитыхъ, въ томъ числѣ предводителя шайки и его казначея Юлія Бекшанскаго; часть мятежниковъ успѣла бѣжать; взято въ плѣнъ 12 человѣкъ, между ними три помѣщика Виленской губерніи и одинъ ключъ-войтъ; захвачено оружіе, порохъ и прокламаціи; съ нашей стороны 8 раненыхъ.—Небольшой отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Гейнса, высланный генераломъ Манюкинымъ по извѣстію о переправѣ черезъ р. Бобръ небольшой шайки мятежниковъ изъ Царства Польскаго, успѣлъ 22 марта близъ деревни Пенска (*) настигнуть часть шайки. Въ происшедшей при этомъ схваткѣ мятежники оставили на мѣстѣ 20 убитыхъ и весь обозъ,—у нихъ взято 10 человѣкъ плѣнныхъ и кромѣ того захвачено 100 ружей, много косъ, сѣделъ, 15 лошадей, планы, до 2-хъ пудовъ пороху и пр.; у насъ потери не было.

Въ южной части Гродненской губерніи и въ Пинскомъ уѣздѣ все спокойно и мятежниковъ въ тамошнихъ мѣстахъ нигдѣ нѣтъ.

Изъ Ковенской губерніи никакихъ особенныхъ извѣстій не получено.

Извѣстіе объ остановленіи судна, шедшаго изъ Англіи съ порохомъ и инсургентами, подтверждается,—можно надѣяться, что это извѣстіе будетъ содѣйствовать ослабленію надеждъ польскихъ революціонеровъ. *(Русск. Инв.)*

Варшава, *27-го марта.* Изъ Радома ген.-л. Ушаковъ доноситъ, что онъ съ шестью колоннами обошелъ всю страну отъ Келецъ чрезъ горы Св. Креста на Опатовъ до Радома. Кромѣ двухъ мелкихъ шаекъ, около 100 человѣкъ, скрывшихся при приближеніи войскъ, ничего не найдено; въ округѣ горныхъ заводовъ рабочіе возвращаются и принимаются за работу.

Вильно, *28-го марта.* Отрядъ полковника Божерянова, настойчиво преслѣдуя шайку мятежниковъ, настигъ ее между Россіенъ и Шавли, у мѣстечка Цытовянъ. Мятежники потеряли до 40 убитыхъ, въ числѣ коихъ начальникъ шайки, Цытовичъ; взято 5 плѣнныхъ, 50 ружей, много косъ, сабель, церковная утварь и разной одежды. Съ нашей стороны ранено 4 рядовыхъ.

Варшава, *29-го марта.* Генералъ-маіоръ Костанда, съ отрядомъ изъ двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Царскосельскаго стрѣлковаго баталіона, двумя ротами С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка, однимъ эскадрономъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества и двумя пѣшими орудіями, обошелъ весь Станиславовскій уѣздъ и часть Луковскаго до Гарволина и, нигдѣ не найдя шаекъ, послѣ 12-ти-дневнаго похода, возвратился въ Варшаву. Большая часть «повстанцевъ» разошлась по домамъ; взято только нѣсколько отдѣльныхъ бродягъ.

Вильно, *30-го марта.* Посланный изъ Ковна въ Маріампольскій уѣздъ отрядъ изъ двухъ съ половиною ротъ пѣхоты и изъ 120 человѣкъ пограничной стражи, подъ начальствомъ подполковника Карпова, настигъ въ лѣсахъ Полигвайце шайку изъ 500 мятежниковъ и разбилъ ее на голову; начальникъ шайки, членъ революціоннаго комитета, Андрушкевичъ, убитъ; взятъ въ плѣнъ бывшій начальникъ гродненской станціи Кульчицкій; у мятежниковъ отбито знамя, 80 ружей, много холоднаго оружія, два пуда пороху и обозъ; съ нашей стороны 2 убитыхъ и 10 раненыхъ.

Ревель. Зимовавшая въ ревельской гавани военная паровая шкуна «Вѣха» вооружается, чтобы немедленно отправиться въ Либаву.

Рига, *18-го марта.* Третьяго дня прибылъ въ Ригу, по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга, одинъ изъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и сегодня, какъ слышно, отправляется далѣе, въ Курляндію.

Кіевъ. Не смотря на совершенное спокойствіе, которымъ пользуются мирные жители Кіева, городъ нашъ принялъ видъ военнаго: на всѣхъ улицахъ попадаются казаки, пѣхотные и кавалерійскіе солдаты. Жители густой массой собираются на площадь противъ университета св. Владиміра, гдѣ каждое утро происходитъ кавалерійское ученіе вступившаго въ городъ драгунскаго полка. Казаки длинными вереницами разъѣзжаютъ по улицамъ; ночные обходы и патрули послѣ вечерней зори попадаются даже и въ самыхъ глухихъ переулкахъ.

Въ № 69-мъ *Русскаго Инвалида* напечатано: «Нѣкоторые офицеры Кавказской арміи обратились въ редакцію «Русск. Инв.» съ просьбою указать имъ магазинъ офицерскихъ вещей, въ которомъ можно бы было, съ полной увѣренностію на акуратное исполненіе, дѣлать нужные заказы. Въ этихъ видахъ позволяемъ себѣ указать на магазины фабриканта Сытова, находящіеся въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ: по Перинной линіи № 16 и по Невскому проспекту № 22, какъ извѣстные ей своею добросовѣстностію. Такое указаніе редакція дѣлаетъ нынѣ на основаніи многихъ одобрительныхъ отзывовъ о магазинахъ г. Сытова; если же бы впослѣдствіи до нея дошли свѣдѣнія въ противоположномъ смыслѣ, то она будетъ считать долгомъ заявить о нихъ своевременно.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ нѣмецкихъ газетахъ мы нашли текстъ письма, адресованнаго графомъ Сигизмундомъ Велепольскимъ къ принцу Наполеону. Письмо это, какъ извѣстно по телеграммѣ, первоначально помѣщено было въ нѣмецкой «Аугс-

(*) На дорогѣ между мѣстечками Тецянъ и Кнышинъ.

бургской газетѣ» отъ 6-го апрѣля, на французскомъ языкѣ. По понятной причинѣ, оно не могло быть напечатано во французскихъ газетахъ; даже «Independance Belge», издающаяся въ Брюсселѣ, сочла невозможнымъ обнародовать его на своихъ столбцахъ.

Вотъ самое письмо, съ припискою автора къ редактору «Neue Preussische Zeitung»:

Варшава, 3-го апрѣля 1863 г.

Г-нъ редакторъ! Имѣю честь сообщить вамъ копію съ письма, адресованнаго мною его и. в. принцу Наполеону. Надѣюсь, м. г., что вы не откажетесь помѣстить его въ вашей почтенной газетѣ. Примите, г. редакторъ, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Графъ *Сигизмундъ Велепольскій.*

Его императорскому высочеству принцу Наполеону, въ Парижъ, Пале-Рояль.

Ваше высочество!

Въ рѣчи, произнесенной вами во французскомъ сенатѣ 17-го числа текущаго мѣсяца, вы позволили себѣ оскорбительные отзывы о отцѣ моемъ. За эту наглую обиду, какъ сынъ, я требую отъ вашего императорскаго высочества удовлетворенія, въ которомъ никогда не отказываетъ честный человѣкъ. Не смотря на то, свойственное вамъ въ этихъ случаяхъ, всѣмъ извѣстное поведеніе не позволяетъ мнѣ надѣяться, что просьба моя будетъ уважена. Есть особаго рода мужество, которое не переходитъ извѣстныхъ предѣловъ, и иной безстыдный санкюлотъ, дерзко изрыгающій хулы, трусливо прячется за недоступную ограду привилегированнаго положенія, какъ скоро отъ него потребуютъ отчета. Ваше императорское высочество, быть можетъ, сочтете нужнымъ укрыться за тѣми, которые въ Пале-Роялѣ водятъ дружбу съ вами и съ предводителями убійцъ, причущимися въ притонахъ Варшавы. Если правое дѣло, водворяемое въ моемъ отечествѣ царемъ Александромъ II и которое въ теченіе двухъ лѣтъ поглощаетъ силы моего отца, не восторжествуетъ, наконецъ, надъ затрудненіями, поставляемыми ему людьми испорченными или неразумными, то вина въ томъ падетъ преимущественно на мнимыхъ поборниковъ нашего дѣла, подобныхъ вамъ, принцъ, и вашимъ революціоннымъ пріятелямъ. Я подожду до 2-го будущаго апрѣля вашего отвѣта, равно какъ назначенія вашего секунданта. Если вы не доставите мнѣ требуемаго удовлетворенія, то я сочту себя вправѣ предать это письмо гласности. Примите, принцъ, увѣреніе въ тѣхъ чувствахъ, которыя я могу питать къ вашему высочеству.

Подписано: графъ *Сигизмундъ Велепольскій.*

Варшава, 24-го марта, 1863 г. Брюльскій дворецъ.

(Русск. Инв.)

— Принцъ Наполеонъ собирается уѣхать изъ Франціи на короткое время. Принадлежащая ему яхта «Іеронимъ Наполеонъ» получила приказаніе быть готовой къ отплытію. По всему вѣроятію, принцъ посѣтитъ Египетъ. Со времени его рѣчи о польскомъ возмущеніи, между нимъ и императоромъ послѣдовало охлажденіе. Разладъ усилился еще болѣе вслѣдствіе письма Наполеона III къ министру Вильо, котораго принцъ упрекнулъ въ сенатѣ за то, что тотъ подалъ голосъ за Каваньяка, а не за Луи-Наполеона, во время выборовъ президента республики. Въ письмѣ находился post scriptum, осуждавшій принца, но «Монитеръ» не напечаталъ его.

— Французскіе журналы успѣли отыскать гдѣ-то дипломатическій документъ, относящійся къ польскимъ событіямъ. Мы говоримъ о нотѣ, съ которою графъ Россель обратился (2-го марта текущаго года) къ англійскому посланнику при с.-петербургскомъ дворѣ. Въ нотѣ этой министръ королевы Викторіи считаетъ прежде всего нужнымъ заявить, что правительство, къ которому принадлежитъ онъ, не сочло бы себя въ правѣ вмѣшиваться въ польскія событія, если бы особенныя обстоятельства не опредѣляли его роли въ этомъ вопросѣ. Англія участвовала въ составленіи трактатовъ 1815 года и не можетъ не возвысить голоса своего теперь, когда, по твердому убѣжденію ея, всѣ несчастія Польши происходятъ отъ того, что не исполнены были въ отношеніи къ ней постановленія упомянутыхъ трактатовъ и рушились условія, которыми окружилъ ее императоръ Александръ I. Лордъ Россель тщательно избѣгаетъ обращаться съ какими бы то ни было требованіями къ русскому правительству: онъ довольствуется лишь совѣтами и притомъ совѣтами, выраженными въ условной формѣ. «Почему бы, спрашиваетъ онъ, не возвратить Польшѣ гражданскія и политическія вольности, дарованныя ей Александромъ I, согласно постановленіямъ 1815 года? Сеймъ и національная администрація, по всей вѣроятности, удовлетворятъ поляковъ и успокоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ общественное мнѣніе Европы».

Очевидно, что нота лорда Росселя не прибавляетъ ничего къ тому, что уже извѣстно было объ образѣ мыслей и намѣреніяхъ англійскаго правительства. Не разъ уже случалось намъ замѣчать, что трактаты 1815 года вовсе не заключаютъ въ себѣ тѣхъ положительныхъ обязательствъ для Россіи, о которыхъ такъ много толкуютъ въ послѣднее время, и доводы эти намъ кажутся до такой степени убѣдительными, что мы не считаемъ нужнымъ снова повторять ихъ. Англійскій министръ убѣжденъ, что если возвратить Польшѣ сеймъ и національную администрацію, то волненія, раздирающія ее, мгновенно успокоятся. Мы думаемъ совершенно иначе и въ подтвержденіе нашей мысли обратимся къ свидѣтельству самихъ поляковъ. Въ томъ же самомъ нумерѣ газеты, въ которомъ прочли мы депешу лорда Росселя, напечатано письмо одного изъ наиболѣе вліятельныхъ и пользующихся виднымъ положеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ средѣ этой націи. И что же находимъ мы въ письмѣ его? Онъ объявляетъ прямо, что административныя реформы, «какъ бы ни были широки онѣ и какова бы ни была ихъ важность», не удовлетворятъ никогда поляковъ. Польское общество, по словамъ его, стремится прежде всего къ національной независимости, соглашаясь сохранить съ Россіею развѣ только чисто династическія связи. Вотъ какъ разсуждаютъ люди, принадлежавшіе доселѣ по видимому къ рядамъ умѣренной партіи, голосъ которыхъ не можетъ не имѣть значенія въ глазахъ англійскаго министра и мы предоставляемъ судить ему, на сколько согласны требованія ихъ съ постановленіями трактатовъ 1815 года! Англія должна убѣдиться, что, настаивая на смыслѣ этихъ трактатовъ, она не удовлетворитъ польской націи; чтобы достигнуть этого, ей пришлось бы броситься, очертя голову, въ ту отчаянную и ничѣмъ не сдерживаемую политику, проповѣдниками которой являются принцъ Наполеонъ и подобные ему политическіе люди. Но таковы ли настоящія намѣренія правительства королевы Викторіи?...

Мы не удивляемся, что нѣкоторые французскіе журналы, печатая упомянутую выше депешу, не могутъ скрыть своего разочарованія и неудовольствія. Очевидно, они не нашли въ ней того, чего бы имъ хотѣлось. Поневолѣ приходится имъ утѣшать себя мыслію, что депеша эта писана 2-го марта и что съ тѣхъ поръ англійское правительство значительно измѣнило взглядъ свой. Самоувѣреннѣе, нежели когда нибудь, утверждаютъ они, что оно уже склонилось теперь къ совокупному вмѣшательству, въ союзѣ съ Франціею и Австріею; мы подождемъ, однако, вѣрить этимъ слухамъ. Independance Belge считаетъ себя въ правѣ утверждать, что до самаго послѣдняго времени вѣнскій кабинетъ желалъ дѣйствовать совершенно независимо и не стѣсняясь никакими взаимными обязательствами въ польскомъ вопросѣ.

— Газета «Nord» увѣряетъ, вмѣстѣ со всѣми другими иностранными журналами, что Франція, Англія и Австрія пришли наконецъ къ соглашенію касательно вмѣшательства своего въ польскія событія. До сихъ поръ неизвѣстно еще впрочемъ, намѣрены ли онѣ выразить свои совѣты въ коллективной нотѣ, или дѣйствовать одновременно, но порознь. Еще загадочнѣе представляется вопросъ о содержаніи дипломатическихъ документовъ, такъ сильно интересующихъ общественное мнѣніе. Всѣ иностранныя газеты наполнены предположеніями и толками на этотъ счетъ, которые доказываютъ только одно, что они не опираются ни на какія достовѣрныя свѣдѣнія. Мы считаемъ вполнѣ благоразумнымъ не заниматься разборомъ всѣхъ этихъ мнѣній, ибо то, что кажется почти несомнѣнною истиною сегодня, можетъ завтра оказаться вымысломъ.

Въ англійскихъ газетахъ напечатана обширная прокламація польской революціонной партіи.

— La Patrie извѣщаетъ, что французское правительство сообщило своимъ главнѣйшимъ агентамъ за границей о новомъ фазисѣ, въ который вступили переговоры по поводу польскихъ дѣлъ. Кромѣ этого темнаго извѣщенія, французская газета не представляетъ никакихъ болѣе опредѣлительныхъ объясненій касательно плановъ французскаго правительства.

— Лордъ Пальмерстонъ на митингѣ въ Эдинбургѣ сказалъ по поводу Польши слѣдующее: «Дай Боже, чтобы судьбы благороднаго польскаго народа могли зависѣть отъ англійскаго правительства. Если сочувствіе націи и посредничество дипломаціи могутъ имѣть какія либо послѣдствія, то въ этомъ сочувствіи и дружественномъ дипломатическомъ посредничествѣ не было и не будетъ никогда недостатка *(рукоплесканія)*. Но я полагаю, что наиболѣе горячіе приверженцы благородной польской націи не ожидаютъ вовсе и не станутъ, конечно, требовать, чтобы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Англія рѣшилась вмѣшаться въ польскій вопросъ силою оружія *(слушайте! слушайте!)*. Мы можемъ надѣяться только на то, что мнѣніе, выражаемое всѣми державами Европы, будетъ имѣть вліяніе на тѣхъ, которые рѣшаютъ участь Польши, и что бѣдствія, которыя эта несчастная страна испытываетъ въ настоящее время, послужатъ ей ко благу» *(рукоплесканія)*.

— Въ «Австрійскую генеральную корреспонденцію» пишутъ изъ Лемберга, отъ 1-го апрѣля, слѣдующее: «Что касается до слуховъ о проискахъ русскихъ агентовъ въ восточной Галиціи, которые желаютъ будто бы возстановить галиційскихъ крестьянъ какъ противъ польскихъ инсургентовъ, переходящихъ въ Галицію, такъ и противъ дворянъ; равно какъ слуховъ о домовомъ обыскѣ у нѣкоторыхъ русскихъ духовныхъ лицъ (причемъ указываютъ на одну извѣстную, уважаемую всѣми личность), то можно сказать утвердительно, что всѣ эти слухи совершенно ложны. Не было ни арестовъ, ни домовыхъ обысковъ. На самомъ же дѣлѣ сельское народонаселеніе Галиціи относится въ высшей степени враждебно къ польскому возстанію и это-то настроеніе массы, вмѣстѣ съ неизвѣстностью о ходѣ дѣлъ въ Польшѣ и врожденною галиційскому крестьянину недовѣрчивостью, служатъ причиной того, что пограничные патрули, составленные изъ крестьянъ, выполняютъ свои обязанности несравненно строже всякой полиціи или военной команды. Не смотря на паспорты (которыхъ крестьяне обыкновенно не въ состояніи прочесть), предъявляемые самыми невиннѣйшими путешественниками, они безъ дальнихъ справокъ препровождаютъ ихъ или къ ближайшему окружному начальнику, или въ жандармскую команду, или же, по крайней мѣрѣ, къ сельскому священнику.—Въ Краковѣ жалуются на дороговизну, которая произошла отъ чрезмѣрнаго скопленія народонаселенія; въ особенности поднялись цѣны на квартиры. Въ настоящее время тамъ положительный недостатокъ въ помѣщеніи; здѣсь также плата за наемъ квартиры въ послѣднее время увеличилась, хотя не въ столь значительной степени».

— По отъѣздѣ Лангевича въ Тишновичъ (въ Моравіи), дѣвицѣ Пустовойтовой объявлено было, что если она согласна дать обѣщаніе, подобное тому, которое далъ Лангевичъ, т. е. не вступать болѣе въ сношенія съ революціонной партіей, то ей предоставлено будетъ выбрать мѣсто жительства по своему произволу; на другой же день Пустовойтова выбрала Прагу и уѣхала въ этотъ городъ.

— Мы уже говорили объ обѣдѣ, данномъ въ биржевомъ домѣ, въ Стокгольмѣ, въ честь князя Константина Чарторижскаго. Въ Allgemeine Zeitung пишутъ изъ Стокгольма о томъ же предметѣ: «Тостъ въ честь короля провозглашенъ былъ президентомъ польскаго комитета, барономъ Раабомъ; тостъ въ честь князя провозгласилъ г. Темерсденъ, а въ честь Польши—генералъ Газеліусъ. Затѣмъ собраніе пропѣло шведскій переводъ національной польской пѣсни: Bozo coz Polske. Когда пѣніе окончилось, князь, казавшійся сильно взволнованнымъ, благодарилъ за то сочувствіе, которое онъ встрѣтилъ среди шведской націи къ польскому дѣлу: «Во дворцѣ вашего короля и въ хижинѣ бѣднѣйшаго селянина сочувствіе это было одинаково горячо, глубоко и правдиво». Во вторникъ князь былъ приглашенъ королемъ къ обѣденному столу, вмѣстѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Мандерштрэмъ, и третьягодни посѣтилъ короля въ Ульраксдальскомъ замкѣ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Швеція охотно приметъ участіе во всемъ томъ, что предпринято будетъ западными державами относительно Польши. Извѣстно, что нынѣшній король никогда не отличался особеннымъ сочувствіемъ къ Россіи и расположенъ слѣдовать политикѣ смѣлой, даже можетъ быть слишкомъ рискованной.

— Вѣнская газета Presse въ передовой статьѣ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ *о политикѣ Венгріи* въ отношеніи къ Австріи: венгерцы, говоритъ эта газета, требуютъ полнѣйшаго возстановленія законности, а именно: созванія сейма, общаго для Венгріи, Трансильваніи и Кроаціи, признанія законовъ 1848 года, образованія венгерскаго министерства. «Когда удастся намъ получить все это, говоритъ венгры, то мы отмѣнимъ въ этихъ законахъ все то, что не можетъ быть теперь принято и потомъ займемся обсужденіемъ дѣлъ, которыя будутъ у насъ общи съ остальными частями имперіи». Такая политика,—прибавляетъ Presse, не можетъ быть одобрена; хотя мы искренно желаемъ войдти въ соглашеніе съ венграми, но считаемъ это рѣшительно невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ предъявлять подобныя притязанія. Нельзя требовать отъ Австріи, чтобы она отмѣнила нынѣ дѣйствующую конституцію и отдала самое себя на произволъ венгровъ. Для насъ скорѣе понятенъ чистый дуализмъ. Если онъ неизбѣженъ, то пусть его возстановятъ; но пускай перестанутъ обманывать ложной надеждой на общественное устройство, подобное тому, на которое указываютъ венгры.

— Поѣздка султана въ Сирію и Египетъ сильно взволновала дипломатическій корпусъ въ Константинополѣ, во первыхъ по причинѣ чрезвычайныхъ издержекъ, которыя повлечетъ за собой эта поѣздка, предпринимаемая въ такое время, когда финансы Оттоманской порты и безъ того уже истощены; во вторыхъ потому, что причины, побудившія султана къ этой поѣздкѣ, не вполнѣ извѣстны. Полагаютъ, что султанъ замышляетъ личнымъ своимъ присутствіемъ уменьшить власть и вліяніе Измаила-паши. Такъ по крайней мѣрѣ понимаетъ намѣреніе султана англійскій посланникъ, который дѣлалъ все возможное, чтобы отклонить его отъ поѣздки; но всѣ его старанія остались безуспѣшны.

— Въ Moniteur universel пишутъ изъ Дамаска отъ 19-го числа слѣдующее: «Не смотря на то, что христіанское народонаселеніе Дамаска опасалось новаго проявленія мусульманскаго фанатизма въ день байрама, можно было однако надѣяться, что общественное спокойствіе не будетъ нарушено; но убійство двухъ христіанъ не оправдало этой надежды.

Въ ночь на 18 число, двое армянъ-католиковъ, возвращаясь домой, подверглись нападенію нѣсколькихъ вооруженныхъ лицъ. Одному изъ нихъ, по имени Шеріа, нанесена была смертельная рана кинжаломъ и онъ палъ мертвый; другой его спутникъ, болѣе сильный, защищался отчаянно и успѣлъ, не смотря на тяжкія раны, спастись отъ убійцъ. Такъ какъ все это происходило въ кварталѣ, населенномъ мусульманами, то на вопли раненаго никто не являлся и убійцы успѣли скрыться. Для того, чтобы пресѣчь паническій страхъ, овладѣвшій христіанами и побудившій многихъ изъ нихъ выселиться, европейскіе консулы тотчасъ же явились къ губернатору Дамаска и потребовали отъ него самыхъ скорыхъ энергическихъ мѣръ для предупрежденія на будущее время подобныхъ насильственныхъ поступковъ. Консуламъ было обѣщано, что начальники и самыя значительныя лица въ томъ кварталѣ, гдѣ произошло убійство, будутъ арестованы, что будутъ приняты мѣры къ розыску виновныхъ, а патрули и караулы должны будутъ наблюдать за общественной безопасностью въ тѣхъ кварталахъ, которые населены христіанами».

—Въ «Evening-Star» пишутъ: въ понедѣльникъ, на свѣтлой недѣлѣ, будетъ отпраздновано безмездно въ Saint-Thomas Lambeth сорокъ шесть свадебъ, въ честь бракосочетанія принца и принцессы Валлійскихъ.

—Англійское правительство опубликовало роспись доходовъ за истекшій финансовый годъ, завершившійся 31-го марта. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, доходы Англіи увеличились слишкомъ на 900 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Это, казалось бы, очень утѣшительно. Но въ той статьѣ, которая можетъ считаться мѣриломъ положенія рабочихъ классовъ, а именно *акциза*, оказывается уменьшеніе на 1.177,000 фунтовъ стерл. Цифра эта лучше всякихъ разсужденій показываетъ, какимъ лишеніямъ подвергались фабричные работники въ Англіи.

— Хлопчатобумажный кризисъ по прежнему свирѣпствуетъ въ мануфактурныхъ мѣстностяхъ. Число призрѣваемыхъ увеличилось на прошлой недѣлѣ и въ настоящую минуту простирается до 470,000 человѣкъ. Манчестерскій благотворительный комитетъ выдаетъ еженедѣльно пособій почти на 40,000 фунтовъ, между тѣмъ количество денегъ, поступающихъ каждую недѣлю въ его распоряженіе, не превышаетъ 5,000 фунт. стерл. Подобная несоотвѣтственность между приходомъ и расходомъ заставляетъ страшиться новыхъ затрудненій. Приближается та тягостная минута, когда бѣдствующее населеніе фабричныхъ мѣстностей лишится даже и тѣхъ скудныхъ пособій, благодаря которымъ оно имѣло еще возможность влачить свое существованіе среди нищеты и всевозможныхъ лишеній.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Брюссель, *7-го апрѣля*. Одна газета, получающая свѣдѣнія отъ правительства, полагаетъ, что конференція, назначенная для опредѣленія мѣры участія, которое должна будетъ принять каждая нація въ выкупѣ права на плаваніе по Шельдѣ, можетъ собраться къ концу апрѣля.

Дрезденъ, *8-го апрѣля*. «Дрезденская газета» напечатала корреспонденцію изъ Вѣны, въ которой увѣряютъ, что по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, графъ Кароли, австрійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Берлинѣ, не будетъ отозванъ ни къ какому другому посту.

Вѣна, *9-го апрѣля*. Императоръ австрійскій письмомъ отъ вчерашняго числа (8-го апрѣля) изъявляетъ согласіе на представленную графомъ Аппони просьбу объ увольненіи отъ должности главнаго судьи (judex curiae) Венгріи и назначаетъ ему преемникомъ графа Андросси.

Парижъ, *9-го апрѣля*. Телеграмма изъ Александріи отъ сегодняшняго числа сообщаетъ, что султанъ, отвѣчая на привѣтствія консуловъ, сказалъ: «Я прибылъ въ Египетъ съ единственною цѣлью еще разъ доказать вице-королю мое особенное къ нему расположеніе и чтобы осмотрѣть эту столь важную часть моихъ владѣній. Всѣ усилія мои направлены къ развитію благосостоянія моихъ подданныхъ на всемъ пространствѣ имперіи и къ укрѣпленію связей, соединяющихъ насъ съ Европою. Я убѣжденъ, что вице-король слѣдуетъ тѣмъ же путемъ».

Лондонъ, *9-го апрѣля*. Изъ Нью-Іорка получены свѣдѣнія отъ 28-го марта. Сепаратистскія газеты извѣщаютъ, что федералисты были вынуждены оставить фортъ Пембертонъ, что сепаратисты наступаютъ въ Кентуки и что ожидаютъ сраженія.—Три канонерскія лодки съ адмираломъ Пуртеръ прошли рѣкою Язу и прибыли въ Гринвордъ. Носится слухъ, что федералисты возобновятъ атаку на фортъ Пембертонъ. New York Herald сообщаетъ, что одинъ амстердамскій банкиръ предложилъ правительству 100 милліоновъ золотомъ по 6 проц. Президентъ Линкольнъ располагаетъ посѣтить Нью-Іоркъ и главные города союза. Новые законы, предложенные западною Виргиніею, приняты народомъ. По этимъ законамъ дѣти невольниковъ, которые родятся послѣ іюля нынѣшняго года, будутъ считаться свободными; дѣти, имѣющія менѣе 10 лѣтъ, сдѣлаются свободными по достиженіи 21 года; имѣющія же болѣе 10 лѣтъ и до 21 года—по достиженіи 25 лѣтъ. Сверхъ того законами запрещается ввозъ невольниковъ на территорію штата, для постояннаго водворенія.

Брюссель, *29-го марта (10-го апрѣля)*. Конвенція о выкупѣ пошлинъ, взимаемыхъ за право судоходства по Шельдѣ, переговоры о которой происходили съ Голландіею, подписана. Во вторникъ, 2-го (14-го) апрѣля, текстъ трактата будетъ представленъ на одобреніе палатъ. Бельгійское правительство заключило съ итальянскимъ трактатъ о торговлѣ и судоходствѣ, конвенцію о взаимной гарантіи литературной и художественной собственности и трактатъ о выкупѣ пошлинъ, взимаемыхъ за право судоходства по Шельдѣ. Эти дипломатическіе документы будутъ представлены палатамъ, немедленно по открытіи засѣданій послѣ Пасхи.

Лондонъ, *29-го марта (10-го апрѣля)*. Датское правительство офиціальнымъ образомъ опровергло сообщенныя въ газетѣ Dagbladet извѣстія объ условіяхъ, положенныхъ при принятіи греческой короны принцемъ Вильгельмомъ-Георгомъ. Условія, вытребованныя датскимъ правительствомъ, относятся только къ положенію принца въ Греціи.

Тріестъ, *29-го марта (10-го апрѣля)*. По извѣстіямъ изъ Аѳинъ, отъ 4-го апрѣля (23-го марта), полученнымъ въ Тріестѣ, французскій посланникъ заявилъ греческому правительству о приступленіи Франціи къ выбору принца Вильгельма-Георга на престолъ Греціи. Въ Аѳинахъ произошло народное волненіе, направленное противъ національнаго собранія по случаю голосованія имъ ежемѣсячнаго вознагражденія въ 300 драхмъ, въ пользу каждаго изъ членовъ собранія. Въ слѣдствіе волненія, причиненнаго этимъ рѣшеніемъ, послѣднее было уничтожено. Президентъ національнаго собранія вновь избранъ. Коммиссія собранія, которой поручено было изготовить проектъ конституціи, почти окончила свой трудъ.

Тріестъ, *29-го марта (10-го апрѣля)*. По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 23-го марта (4-го апрѣля), союзное движеніе въ Булгаріи усиливается. Англійскій вице-консулъ Стивенсъ отправился въ Александрію съ особеннымъ порученіемъ отъ англійскаго посла, сэра Генри Литтонъ-Больвера. Фуадъ-паша предложилъ сформировать турецкую національную гвардію.—Изъ Баку (?) извѣщаютъ, что между Достъ-Магоммедомъ и бухарскимъ эмиромъ столкновеніе неминуемо.

Тріестъ, *30-го марта (11-го апрѣля), утромъ*. По извѣстіямъ изъ Гонъ Конга, отъ 16-го (28-го) февраля, дисциплинированныя китайскія войска аттаковали городъ Тайсанъ, занятый тайпингами, но были отбиты съ большими потерями. Возобновленное нападеніе на Фучанъ равномѣрно не удалось имъ. Въ шанхайскомъ журналѣ Recorder извѣщаютъ, что повелѣніе микадо тайкуну заставило послѣдняго ускорить выѣздъ иностранцевъ и дать по этому предмету наставленія даймiосамъ.

Берлинъ, *30-го марта (11-го апрѣля)*. Прогрессивная партія согласилась вчера съ предложеніемъ г. Твестена, который полагалъ обратиться къ правительству съ слѣдующимъ вопросомъ: «Видитъ ли правительство въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Даніи исполненіе обязательствъ, принятыхъ ею на себя во время переговоровъ 1850 и 1852 годовъ, и полагаетъ ли оно себя еще связаннымъ прежними договорами?»

Лондонъ, *1-го (13-го) апрѣля*. По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка, отъ 2-го апрѣля (21-го марта), сѣверяне очистили Пенсаколу, чтобы соединиться съ войсками генерала Банаса. Южане аттаковали Уилліамсбургъ, въ штатѣ Виргиніи, но были отбиты. Они подвинулись въ штатѣ Тенесси на девятнадцать миль отъ Морфрисборо. Извѣстія, полученныя съ рѣки Миссисипи, вообще неблагопріятны для сѣверянъ. Генералъ Банаеъ предпринялъ движеніе противъ Портъ-Годсона, для вспомоществованія Ферегуту. Южане, отразивъ одну траншею, принудили сѣверянскія войска сѣсть на суда. Генералъ Джильторъ, встрѣтивъ при Сомерсетѣ, въ штатѣ Кентуки, отрядъ въ 2,600 южанъ, аттаковалъ ихъ и разсѣялъ. Южане лишились пятисотъ человѣкъ, сѣверяне же тридцать. Отрядъ въ двадцать тысячъ южанъ угрожалъ Уилліамсбургу новымъ нападеніемъ, по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ.

Лондонъ, *1-го (13-го) апрѣля*. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Гаваны, оказывается, что до 7-го (19-го) марта, французскія войска не начинали еще своихъ дѣйствій противъ Пуэблы.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЧИРКА ИЛИ АУЛЪ ЧИРКЕЙ.

Въ Дагестанѣ, какъ и вездѣ, всѣ народы, имѣя въ памяти своей историческія преданія предковъ, передаютъ ихъ изъ устъ въ уста, сохраняя названія мѣстъ и дѣйствующихъ лицъ. Эти преданія гласятъ, что предки жителей казыкумыхскаго владѣнія и общества Сюрхи исповѣдывали армянскую и грузинскую религіи. Въ даргинскомъ округѣ жители сел. Цудахаръ происходятъ отъ грузинъ и, судя по названію Цуда-Харъ, что означаетъ по грузински «праздный», цуди-каци—«праздный человѣкъ»,—очень можетъ быть, что предки ихъ были грузинами. Въ Акушахъ жители аула Ходжалъ-Меки считаютъ себя потомками армянъ, микихинцы,—евреевъ; недалеко отъ аула Оглу или, правильнѣе, Охлу и Кулузма—грузинами; многіе знакомые съ этою частію Дагестана полагаютъ, что названіе послѣдняго аула не Кулузма, а Ковла-Цминда, что означаетъ по грузински «всѣ святыя».—Далѣе въ Аваріи аулы Унцукулъ и Ихали выдаютъ себя за потомковъ армянъ; въ гумбетовскомъ обществѣ Муни и часть аула Чиркатъ—евреями, а часть христіанами; между послѣдними есть и теперь семействъ до восьмидесяти грузинъ, принявшихъ магометанскую вѣру.—За Чиркатомъ находится раззоренный аулъ, называемый горцами Биркуджа, а нашими войсками греческимъ ауломъ, по словамъ горцевъ, также былъ грузинскій. Но не такъ повѣствуютъ жители извѣстнаго въ Дагестанѣ аула Чиркей о своихъ предкахъ: эти горцы за 160 лѣтъ тому назадъ вышли изъ разныхъ мѣстъ Аваріи, избрали мѣсто на лѣвой сторонѣ рѣки Сулакъ и поселились на землѣ, принадлежавшей нѣкогда андреевскимъ князьямъ, коимъ платили произведеніями изъ посѣвовъ и садовъ своихъ, а въ послѣдствіи пріобрѣли это мѣсто покупкою.

Чиркей-старый расположенъ на покатости горы, при рѣчкѣ Агсу или Аксу, и стоитъ между двумя небольшими горами: Мундери-Шопъ и Зиретъ-Шопъ; снизу, со стороны Сулака, усѣянъ фруктовыми садами, вообще мѣстоположеніе красивое.—Предки чиркеевцевъ, тѣснимые горцами, избрали это мѣсто для поселенія, какъ безопасное и удобное для защиты отъ набѣговъ враговъ своихъ, горцевъ; оно было сначала покрыто густымъ лѣсомъ и при выборѣ этого мѣста дали ему названіе *Чирка*, т. е. мѣсто, обильное комарами, по причинѣ бывшаго тогда тамъ множества этихъ насѣкомыхъ, называемыхъ по кумыхски «чирка»; по этому новое поселеніе и получило названіе Чирка или Чиркей. Всѣ прочіе аулы, расположенные по сосѣдству и въ Салатавіи, основаны гораздо раньше Чиркея.—Въ аулѣ Чиркей жили и нынѣ живутъ шесть тохумовъ (фамилій). Первые поселенцы, избравшіе мѣсто для аула, были тохумы *Параха-Тловъ*, вышедшіе изъ аула Тлохъ (въ Аваріи), отъ котораго происходитъ старикъ Ибрагимъ-Дада, по имени котораго и получила названіе извѣстная гора по буртунаевской дорогѣ, какъ ему принадлежащая; но мѣстные жители знаютъ эту гору подъ особыми названіями *Чатыръ-Гонъ* или *Бурунъ-Карши*; второй тохумъ *Бура-Бураларъ* или *Урусловъ*, вышедшій изъ ауловъ Арадрыхъ и Эмельте (въ Аваріи), изъ котораго былъ извѣстенъ нашему правительству своею преданностью Даци, старшій сынъ котораго служитъ нынѣ старшиною въ Чиркеѣ. Третій тохумъ *Пиловъ* или *Пировъ*, вышедшій изъ аула Хараки (въ Аваріи); къ нему принадлежалъ извѣстный въ Чиркеѣ Джемалъ, съ братьями и родными своими, Шахмандаръ-Гаджи и проч. Это тотъ Шахмандаръ-Гаджи, который въ 1842-мъ году, находясь у насъ въ плѣну, содержался въ Тифлисѣ подъ арестомъ и по освобожденіи своемъ, явясь къ Шамилю, далъ проэктъ имаму устроить новую систему администраціи, напримѣръ сотниковъ, наибовъ, мудировъ, т. е. старше наиба и проч., а самъ онъ

послѣ того въ Технуцалѣ служилъ мудиромъ нѣсколько лѣтъ, надъ пятью наибами. — Четвертый тохумъ *Падарларъ*, вышедшій изъ аула Эрпели; пятый тохумъ *Ашальты*, изъ аула Ашальтовъ (гумбетовскаго общества) и шестой тохумъ *Джамалъ-Али*.—Изъ всѣхъ этихъ тохумовъ отличаются своею знатностію потомки Пиловъ, Бураларъ или Урусловъ и Падарларъ.

До появленія аравитянъ въ VI столѣтіи Дагестанъ раздѣлялся на три части: на Аварію, Сахлу (кумыкская плоскость) и Зирехгиранъ (нынѣ Кубачи), жители коихъ были идолопоклонниками, а небольшая часть исповѣдывала христіанскую религію. Всѣ эти владѣнія принадлежали *князю Сурагату*, названному Нуцалъ-Ханомъ.—Историческая книга Мухаммедъ-Рафи и проч. повѣствуютъ, что Сурагатъ имѣлъ резиденцію въ Таанусѣ (нынѣ аулъ въ Аваріи);—горцы полагаютъ Сурагата христіаниномъ изъ потомковъ царствовавшихъ въ Россіи князей или изъ дома царей грузинскихъ, а нѣкоторые считаютъ его идолопоклонникомъ.—По туземному, Сурагатъ былъ сынъ Сарта, сынъ Иразъ-Хана, сынъ Ома-Хана, сынъ Фирузъ-Шаха, сынъ Багара, сынъ Немврода, сынъ Баяра, сынъ Парда, сынъ Тахмаса, сынъ Саида, сынъ Амира, сынъ Фарнона, сынъ Хиджа, сынъ Сачи-Шаха, сынъ Аббаса, сынъ Таарраса, сынъ Хидри-Шаха и сынъ Арискана.—Потомки его титуловались Нуцалъ-ханомъ; онъ и наслѣдники его до того расширили свое владѣніе, что оно простиралось на всѣ земли отъ Крыма, Черкесовъ, до Ширвана.—Имъ не платилъ дани лишь небольшой городъ *Акари*, а съ прочихъ владѣній взималъ подати: съ нѣкоторыхъ наличными деньгами—по три шаура съ дыма, по одной мѣрѣ хлѣбомъ, со ста одного барана, со ста дворовъ по одному рогатому скоту; отъ нѣкоторыхъ мѣстъ получалъ лисьимъ мѣхомъ по пяти штукъ, изъ коихъ одна черная; кромѣ того онъ установилъ различные налоги: за мѣстныя произведенія и за торговлю получалъ товарами.

Аравитяне, желая покорить Дагестанъ, первый разъ 41 года гиджры, послали въ Дербентъ войско, подъ предводительствомъ двухъ военачальниковъ, Сальмана и Рабія.—Въ 60 году гиджры, когда воцарился Халифъ-Валидъ, сынъ Абдулъ-Мелика, то онъ отправилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Дагестанъ роднаго брата своего Муслима или Абу-Муслима, который съ Асхабами (лица, принимавшія живое участіе въ войнахъ магометанъ противу невѣрныхъ), занявъ Дербентъ и покоривъ часть Дагестана, возвратился въ Сирію. За нимъ явился Убейдуллахъ, сынъ Джарраха, а въ 115 году, но по другимъ извѣстіямъ въ 140 году гиджры, былъ отправленъ изъ Аравіи въ Дагестанъ другой полководецъ Абу-Мусалимъ, который, занявъ Дербентъ, обратилъ вниманіе на владѣнія князя Сурагата, направивъ туда воинственныхъ миссіонеровъ для распространенія ислама; силою оружія постепенно покоривъ Табарсаранъ (нынѣ Табасаранъ), Кайтагъ и Казыкумыкъ, избралъ резиденціею своею городъ Кумыкъ и назначилъ султаномъ въ этомъ краѣ главнаго полководца Шахъ-балія или Шахъ-велія, сына Абдуллы, сына Касыма, сына Аббаса, сына Абдулъ-Муталлиба; Шахъ-вели происходилъ изъ племени корейшъ и родился въ Шамѣ (Сиріи), въ мѣстечкѣ Халь, отчего и получилъ титулъ шамхала.—Въ Кайтагъ назначенъ былъ правителемъ князь Гамза; а въ Табарсаранъ—Магометъ-Масумъ и два кадія, для наученія жителей религіи ислама. За тѣмъ, воюя съ Сурагатомъ, покорилъ Аварію до крѣпости Эхрана (нынѣ аулъ Чиръюртъ), обративъ жителей въ магометанскую вѣру,—самого же Сурагата вынудилъ удалиться къ мусекамъ: такъ называютъ горцы тушинцевъ.—Весь покоренный край отъ Грузіи до Кипчага подчинился Шахъ-велію, который резиденцію свою перевелъ изъ Кумыка въ городъ Семендеръ (Тарху) и титуловался обладателемъ кавказскихъ народовъ до Грузіи, или намѣстникомъ Дагестана—«валій Дагестанъ».

Духовенство мусульманское по привычкѣ своей всегда записываетъ на страницахъ какой либо подручной книги, для памяти, происшествія случившіяся на мѣстѣ или какія либо историческія свѣдѣнія. Въ одной изъ такихъ книгъ, на арабскомъ языкѣ, есть замѣтка слѣдующаго содержанія: Послѣ 200 лѣтъ гиджры явились на востокъ аравитяне, подъ предводительствомъ пяти вельможъ, а именно: изъ потомковъ *Гамзата:* Шейхъ-Ибрагимъ, сынъ Абу-Исхага, Шейхъ-Ахмедъ и Шейхъ-Али.—Изъ потомковъ *Аббаса:* Шейхъ-Ахмедъ и Шейхъ-Насраддинъ, а въ Дагестанъ прибылъ Амиръ-Гамза, сынъ Султанъ-Ахмеда, сынъ Хасъ-Магомета, сынъ Амиръ-Магомета, сынъ Кази-Абулъ-Фетъ, сынъ Муслима, сынъ Абулъ-Мелика, сынъ Ибрагима, сынъ Исхака, сынъ Мансура, сынъ Касыма, сынъ Ягуба.—Амиръ-Гамза велъ войну долгое время съ Сурагатомъ, къ которому былъ присланъ въ помощь небольшой отрядъ русовъ (Русь), но Сурагатъ былъ разбитъ аравитянами и убитъ близь Ширвана; преслѣдуя его войско, аравитяне дошли до Кайтага; здѣсь убивъ кайтагскаго правителя Казанфура, назначили на мѣсто его Шейхъ-Ибрагима; покоривъ эту часть Дагестана, они двинулись въ Аварію противу сына Сурагата, по имени Баяръ-Нуцала или Баянъ-Нуцала, который, будучи не въ состояніи отстоять свою власть, бѣжалъ къ мусекамъ (тушинцамъ); тогда всѣ владѣнія Сурагата до Крыма достались аравитянамъ.—Въ Хонзахъ назначенъ былъ правителемъ Маасумъ-бекъ (изъ потомковъ Шейхъ-Ахмеда), а духовнымъ Абу-Муслимъ.—Предводитель аравитянъ Алифъ-Гамза, овладѣвъ Дагестаномъ и Саахлу (кумыкскою плоскостью), поселился въ Кафиръ-Кумыкѣ и обложилъ податьми горцевъ: изъ Караты онъ получалъ 500 барановъ, Генлсерухъ или Ириба 300, за тамошнія пастьбищныя мѣста 1000 барановъ, съ гибильальцевъ или антилятлинцевъ по одному барану съ дыма, съ джамалальцевъ 500 барановъ, съ тиндинцевъ 20 головъ рогатаго скота, съ гарчу 100 барановъ, съ хармузцевъ 700 барановъ и другія произведенія, съ андійцевъ одного быка и восемь бурокъ.—Мычкычская земля (Малая Чечня) принадлежала ему собственно. Костяковцы давали ему по одной рыбѣ съ дыма, кайтагцы 150 буйволовъ, акушинцы и усушцы сто быковъ, цудахарцы 20 быковъ, аргунцы по одной мѣрѣ хлѣбомъ, Цунда, Дисуръ и Мюкратль 80 барановъ, кюринцы 200 лошадей въ годъ.

Послѣ смерти Баяра или Баяна-Нуцала въ тушинахъ, оставался сынъ Сурагата Амиръ-Султанъ, который, желая вытѣснить аравитянъ и набравъ войско, двинулся въ Аварію, гдѣ правителемъ былъ Амиръ-Ахмедъ сынъ Чуфана, сынъ Султана, сынъ Масума, а кадіемъ былъ Абулъ-Муслимъ; сей послѣдній убѣжалъ въ кумыкское владѣніе, а Амиръ-Ахмедъ былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ Амиръ-Султаномъ; затѣмъ были истреблены всѣ магометане, жившіе въ Аваріи.—Амиръ-Султанъ владычествовалъ здѣсь двадцать четыре года, постоянно воюя съ аравитянами; но неимѣя возможности болѣе противиться врагамъ, вынужденъ былъ покориться и принять исламъ, войдя въ родство съ потомками Амира-Гамзы; онъ умеръ въ Хонзахѣ, тамъ же покоится и прахъ Абу-Муслима, куда часто приходятъ горцы, какъ къ святому мѣсту, для поклоненія.—Аварскіе ханы происходятъ отъ *Сурагата*, а прочіе дагестанскіе князья или беки суть потомки *Гамзата* и *Аббаса*.

Въ другой арабской книгѣ имѣется историческая замѣтка такого содержанія: Абу-Муслимъ сынъ Саидъ-Джанида, сынъ Саида, сынъ Мунзира, сынъ Нупила, сынъ Абуталиба, сынъ Гамала,—выступая изъ Аравіи, сперва сражался въ Дамаскѣ съ Мирваномъ, сыномъ Магомета; убивъ сего послѣдняго, двинулся къ Ширвану, который заключалъ въ то время уѣзды: ширванскій, карабахскій, шекинскій, часть Ганджи, кубинскій, бакинскій и часть Дербента:—истребивъ ширванскихъ шаховъ, направилъ войска въ Киръ-Хистанъ (вѣроятно Гуржистанъ, или Грузія); воюя тамъ семь лѣтъ и покоривъ своей власти всѣ мѣста до Шахъ-Эль-бурса (гора), двинулся къ проходу или къ воротамъ Бабэль-Кустъ, называемый *Рича*.—Занявъ этотъ пунктъ, онъ построилъ мечеть, назначилъ правителемъ здѣсь двоюроднаго брата своего Гамзата, потомъ пошелъ войною противу невѣрныхъ къ Дербенту; покоривъ окрестныя мѣста, построилъ мечеть въ Калатъ-Кюрѣ (вѣроятно Кара-Кюра) и назначилъ правителемъ сына своего Мехтеръ-Синджаба, а въ ахтинское владѣніе—сестру свою, съ мужемъ ея Исхакомъ-Кюне-Шикенъ.—Окончивъ эти завоеванія, Абу-Муслимъ прибылъ въ Ширванъ и поставилъ тамъ правителемъ Султанъ-Ибрагима, прозваннаго Бурханъ-Эддиномъ.—Абу-Муслимъ жилъ въ Дагестанѣ семь лѣтъ, потомъ возвратился въ Аравію. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей: Рамазана, Ибрагима, Юсуфа и Мехтеръ-Синджаба. Сыновья сего послѣдняго поселились въ покоренномъ краѣ, въ окрестностяхъ Шахъ-Эльбуса (вѣроятно Шахъ-дага), изъ коихъ Сейфъ-Эддинъ имѣлъ резиденцію въ Микрахѣ, Юсуфъ въ Крызѣ (въ кубинскомъ уѣздѣ), Насраддинъ въ Хина (Хиналугъ), Джемалъ въ Кубѣ, Абдулла въ Курахѣ, Гамзатъ въ Ричѣ и Али въ Мекѣ.—За тѣмъ послѣдовали сыновья Юсуфа и другихъ его братьевъ, изъ коихъ одинъ управлялъ Меде-Хаджаномъ, другой Крызомъ, третій сынъ Шабанъ въ Хумнѣ, Халбай въ Хинѣ, Сейфъ-Эддинъ въ Курурѣ (вѣроятно Кюра), Рамазанъ въ Дигѣ (въ кубинскомъ уѣздѣ), Юсуфъ въ Аваджихѣ, Али въ Бачакалѣ, Халидъ въ Ачахурѣ, Джемалъ въ Мурухѣ, Лему въ Харачѣ, Омаръ и Магометъ въ Ахтахъ, Ховарезмъ въ Иликѣ, Абдулла въ Халтунѣ (сел. Халтанъ, кубинскаго уѣзда), Реджебъ въ Тебехѣ, Халифъ въ Чутурѣ, Рамазанъ въ Инухѣ и Магометъ въ Ляки (кубинскаго уѣзда).

Горцы, считая Сурагата христіанскимъ княземъ, приписываютъ ему постройку многихъ храмовъ, какъ-то: въ Хонзахѣ, въ Буцулѣ, близь Мохоха и проч.; когда же наслѣдники или потомки Сурагата, принявъ магометанскую вѣру, слились съ аравитянами, то одинъ изъ потомковъ его, по имени Исмаилъ, съ дозволенія намѣстника Дагестана, шамхала, основалъ по р. Койсу селеніе и назвалъ его Эръ-пери (нынѣ Эрпели), что означаетъ «мужественный пери», по стройности и мужественной осанкѣ самихъ поселенцевъ, съ которыми поселился и самъ въ новомъ селеніи.—Потомки Исмаила размножились, основали аулы: Ишкарты, Каранай и Ахатлы.—Одинъ изъ вышеупомянутыхъ тохумовъ въ Чиркеѣ, именно *Падарларъ*, происходитъ отъ основателя Эрпели, князя Исмаила.

Другой потомокъ Сурагатъ-Нуцала удалился въ горы и владычествовалъ тою частію Дагестана, гдѣ стоятъ теперь укрѣпл. Преображенское, аулы Ботлыхъ, Міясу, Тандухъ, Тасуда, Чанту, Ансала, Шодорода, Конхида, Годобари и проч.,—каковая часть и теперь по туземному называется по имени владѣтеля: *Нуцалларъ*, *Технуцалъ*, *Нуцалъ-Туларъ* или *Нуцалъ-Хли*.—Въ настоящее время изъ потомковъ Сурагата или аварскихъ нуцаловъ, послѣ истребленія Шамилемъ наслѣдниковъ ихъ, остается одинъ лишь Фетали, сынъ Сурхая, сынъ Гебекъ-Хана, проживающій въ Аваріи, въ аулѣ Цивухъ или Сіувухѣ.—По словамъ горцевъ, мѣсто, гдѣ нынѣ добывается по близости Карадахскаго моста каменный уголь, принадлежитъ собственно Феталію.

Укрѣпленіе Преображенское, называемое мѣстными жителями *Ланджабы*, заложено въ 1859 году, по распоряженію главнокомандовавшаго.—Кругомъ укрѣпленія сады и террасы съ виноградниками, принадлежавшіе прежде туземцамъ, а теперь купленные у нихъ, по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго, князя Барятинскаго.—Укрѣпленіе это, хотя въ стратегическомъ отношеніи служитъ важнымъ пунктомъ для соединенія дорогъ изъ Хонзаха и другихъ мѣстъ на Ведено и на Чечню, но климатъ тамошній губительный отъ существующихъ между укрѣпленіемъ и лѣвымъ берегомъ Койсу болотистыхъ мѣстъ, которыя, принимая весною отъ разлитія небольшой рѣчки воды и не имѣя протока, гніютъ и распространяютъ въ воздухѣ міазмы.—Эти вредныя испаренія развиваютъ упорныя лихорадки, не отстающія отъ больнаго долгое время.—

Климатъ здѣшній гибеленъ въ особенности для тѣхъ, кои попадаютъ туда въ лѣтнее время. Не говоря о рязанцахъ и куринцахъ, стоявшихъ здѣсь послѣ взятія Шамиля, которые потеряли тамъ много людей и имѣютъ особое кладбище,—съ іюня мѣсяца 1861 года заступили мѣсто ихъ баталіоны дагестанскаго пѣхотнаго полка; въ одно время до того свирѣпствовала лихорадка въ Преображенскомъ, что у нихъ не оставалось почти здоровыхъ людей для несенія гарнизонной службы.—До 1859 года отъ Шамиля было строгое приказаніе жителямъ, чтобы при проѣздѣ или проходѣ чрезъ Ладжаби отнюдь не останавливаться и не имѣть тамъ ночлега. Отъ Преображенскаго до аула Ботлыхъ, гдѣ жили наибы Шамиля, а нынѣ резиденція начальника андійскаго округа, разстояніемъ будетъ до пяти верстъ; климатъ посредственный. Нынѣ, по распоряженію начальства, очищаются болота и достроивается укрѣпл. Преображенское; но окольные жители утверждаютъ, что нѣтъ возможности избѣгнуть вредныхъ испареній и гибельнаго тамошняго климата.

Хотя аулъ Чиркеевскій стоитъ въ дальнемъ разстояніи отъ Буртуная, но въ прежнія времена принадлежалъ онъ къ Салатавіи, которая состояла тогда изъ слѣдующихъ ауловъ: Бортана, что нынѣ Буртунай, Алмахъ, Дылимъ, Гертме, Хубаръ, Цубутъ или Зубутъ, Инчка, Гуни, Бултугай, Иха, Чирка или Чиркей, Ходумъ, нынѣ Ходумъ-башъ (жители котораго перешли въ Цубутъ), Чиръ-Юртъ, Міятли и небольшой аулъ Зурамъ-Юртъ, состоящій въ недальнемъ разстояніи отъ міятлинскихъ горячихъ водъ, основанный плѣннымъ грузиномъ Зурабомъ, бывшимъ въ рабствѣ у нѣкогда извѣстнаго міятлинскаго жителя Омара, отпущеннымъ въ послѣдствіи на волю и давшимъ этому аулу названіе по своему имени.—Жители Чиркея и теперь желаютъ причислиться къ Салатавіи, гдѣ они имѣютъ достаточныя мѣста для пастьбы барановъ.

Въ Дагестанѣ, хотя во многихъ мѣстахъ и говорятъ таулинскимъ языкомъ (тавлинскимъ), т. е. горскимъ или аварскимъ, но названіе многихъ мѣстъ и предметовъ, даже собственныя имена по сіе время произносятся монголо-татарскимъ или кумыкскимъ нарѣчіемъ.—Извѣстно, что въ 1222 году по Р. Хр. Ченгисъ-Ханъ, занявъ Тарху (нынѣ Петровскъ, а по туземному Анджи-Кала), распространилъ завоеванія свои во внутрь Дагестана; поэтому многія монголо-татарскія слова и по сіе время остаются въ употребленіи даже у самихъ горцевъ, какъ напримѣръ: *Бай-Шенхуръ*, или Бай-Сонхуръ (собствен. им.), Батуръ или *Багатуръ* (рыцарь), Тала «полянка», Козъ-Тала—«орѣховая полянка» или орѣховая роща, что между Дылимомъ и ауломъ Инчка, *Хатунъ* «княгиня или женщина», *Эрэ* или *эръ* «мужественный, *Эръ-пери* (аулъ), *Тарха* (Тарки)—означаетъ по монгольски «запрещеніе», *Теринъ-Голъ*, Теренгуль, извѣстный оврагъ на буртунаевской дорогѣ, означаетъ глубокій оврагъ, *Аймеки*—по монгольски владѣніе или племя, *Сали* по монгольски значитъ потаенный самострѣлъ, Сали-Тап—«съ потаеннымъ самострѣломъ».—Названіе Салатавіи неизвѣстно, перешло ли отъ самихъ монголовъ или отъ рѣчки Сали, выходящей изъ горъ и текущей при аулѣ Дылимъ; но мѣстные жители полагаютъ, что названіе Салатавіи дано этой землѣ собственно отъ вышесказанной рѣчки и горъ Сали, а въ совокупности названіе Салитау или Салатавія произошло отъ самихъ мѣстныхъ жителей, коихъ называли Сала или Саліларъ, изъ коихъ часть перешла въ Андреевскій аулъ, гдѣ они и теперь извѣстны первыми узденями, какъ напримѣръ: Саліларъ-Кандаурларъ, Саліларъ-Реджебъ-Аджіевы и проч. Салатавцы сами себя называютъ *Нахбакъ*, т. е. живущіе на подошвахъ горъ.

Я распрашивалъ многихъ старожиловъ, откуда произошло названіе рѣки Сулака, тогда какъ въ горахъ вездѣ она извѣстна подъ именемъ Койсу, какъ напримѣръ Казы-Кумыкскій Койсу, Аварскій, Кара-Койсу, Андійскій Койсу. Мнѣ сказывали, что съ мѣста, гдѣ Андійскій-Койсу сливается съ аварскимъ, называемымъ горцами Оржу-бай, и онъ извѣстенъ имъ подъ названіемъ *Орз*, — просто «рѣка», и что слово Сулакъ вѣроятно дано ей отъ нѣкогда существовавшаго близь нынѣшняго Казіюрта города Солагъ или Койсу, гдѣ кажется жили армяне, вышедшіе кубинскаго уѣзда изъ сел. Хачмазъ, а нынѣ проживающіе въ кизлярскомъ уѣздѣ; но вѣрнѣе всего, что слово Сулакъ перешло отъ ногайскихъ народовъ, кочующихъ по обѣимъ сторонамъ Сулака, которые дѣйствительно рѣку эту называютъ «Солагъ». Преданіе гласитъ, что при владычествѣ монголовъ, которыхъ горцы называютъ калмухами (калмухъ), калмыки своими набѣгами часто обезпокоивали присулакскихъ жителей; даже и теперь есть много кургановъ за Андреевскимъ ауломъ, называемыхъ калмукскими. При рѣкѣ Эхранъ-чай или Сулакѣ находился городъ Келбахъ или Гельбахъ, близь нынѣшняго укрѣпленія Чиръ-Юрта; въ переводѣ по татарски или по калмыкски Гель-Бахъ значитъ: «поди, смотри» или «иди, смотри», отъ слова гель—иди, бахъ—смотри. Между туземными жителями есть легенда: Ханъ монгольскій, или калмыкскій, покоривъ кумыкскую плоскость, требовалъ покорности княжны или владѣтельницы города Гельбаха; она, надѣясь на свою силу и имѣя во владѣніи своемъ много ауловъ, расположенныхъ по р. Койсу, какъ напримѣръ: Міятли, который прежде назывался Бин-Атлы, или Мин-Атлы—«тысяча конные», потому что аулъ этотъ выставлялъ всегда противу непріятеля конницу изъ тысячи человѣкъ; Кизилъ-Яръ (нынѣ Внезапная), Чумлу, Балхъ (нынѣ Андрей) и многіе другіе, лежавшіе отъ горячихъ водъ до самой рѣки Терека, считая резиденцію свою мѣстомъ неприступнымъ, отвѣчала чрезъ посланнаго хана калмыкскаго, что «алдымъ Терекъ, артымъ-бейкъ, инанмасонъ Гельбахъ»—игра словъ, т. е. съ одной стороны окружена я Терекомъ, а съ другой мѣстомъ неприступнымъ или крѣпкимъ; если не вѣришь, иди, посмотри «Гель-бахъ».—Изъ салатавскихъ ауловъ Чиръ-Юртъ, гдѣ прежде существовалъ городъ Эхранъ, былъ населенъ сперва Сурхай-шамхаломъ жителями изъ племени Тумакъ, которые разсѣялись по разнымъ мѣстамъ отъ набѣговъ калмыковъ, а настоящіе жители Чиръ-Юрта поселены здѣсь шамхаломъ Султанъ-Мутомъ тому назадъ около 220 лѣтъ.

(До слѣд. №)

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ПОДПИСКА
НА
МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Съ 1-го апрѣля принимается подписка на Московскія Вѣдомости съ воскресными прибавленіями, на девять и на восемь мѣсяцевъ, т. е. съ 1 апрѣля и 1 мая по 31-е декабря, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Съ 1-го апрѣля, съ почтовою пересылк. 12 р.

Съ 1-го мая, съ почтовою пересылкою.... 11 »

Иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ Москву, въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей. 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отдается въ наемъ ДАЧА барона Николаи БЕТАНІЯ съ мебелью и всѣми удобствами, возлѣ Коджоръ по дорогѣ въ Манглисъ, въ коей могутъ помѣститься два семейства. Объ условіяхъ спросить въ квартирѣ барона Николаи, на Ханской улицѣ, въ домѣ князя Туманова. 5.

12-го апрѣля ПОТЕРЯНЫ ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ, работы Мозера, съ двумя крышками за № 62,375; нашедшаго ихъ просятъ доставить въ квартиру *Платонова*, домъ Алиханова, на Сергіевской улицѣ. 3.

ПРОДАЕТСЯ тарантасъ, въ домѣ Мунтоева, позади магазина Морица.

Hotel du Caucase.

ВЪ ГОСТИННИЦѢ «КАВКАЗЪ», на Эриванской площади въ домѣ *Сумбатовой*, у содержателя ГИЛЬОМА можно имѣть нумера по 1 р. 25 к., по 1 р. 50 к. и по 2 р. 50 к., съ постельнымъ бѣльемъ и служителемъ; завтракъ, обѣдъ и ужинъ, заграничныя вина и консервы разные, перваго сорта. Въ этой же гостинницѣ продается одинъ закрытый ТАРАНТАСЪ и принимаютъ учениковъ для приготовленія въ повара. 6.

2,000 фотогеновыхъ лампъ

получены недавно въ магазинѣ *Германа Гансена*, новѣйшихъ заграничныхъ фасоновъ,—цѣнами отъ 1 р. 50 к. до 80 р. сер. за лампу.

Въ домѣ АКИМОВА близъ аптеки Шмидта отдаются въ наемъ КВАРТИРЫ.

РАСПРОДАЖА лучшихъ ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ у КАРЛА БАТЦА, на Эриванской площади, въ домѣ *Кукуджанова*, напротивъ Семинаріи. 5.

ОТДАЕТСЯ въ НАЙМЫ КВАРТИРА напротивъ Казенной Палаты, въ домѣ Тамамшева.

Въ Колоніи, въ домѣ каретника Мейера продается пара вороныхъ каретныхъ лошадей. Спросить у кучера Семена.

Продается КАРЕТА-ТАРАНТАСЪ о семи ящикахъ, въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, выше 4-й части, въ домѣ капитана Силакова. О цѣнѣ можно узнать отъ 9 до 2 час. дня, въ штабѣ Артиллеріи, у прапорщика Селикова.

Магазинъ братьевъ Е. и И. Джанджугазовыхъ, мужской и дамской обуви, — коммисіонеровъ придворнаго ея Императорскаго Величества башмачнаго поставщика, Михаила Леонтьевича Королева, въ Театральномъ зданіи поч. гражд. Гавріила Иванов. Тамамшева, во второмъ этажѣ, подъ №№ 30, 31 и 32, противъ Русской духовной Семинаріи, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что вновь полученъ въ немъ большой выборъ мужской и дамской обуви, которая и продается по сходнымъ цѣнамъ, а также вновь получены заграничныя перчатки—дамскія и мужскія, лайковыя, и дамскія лѣтнія гарибальди, съ большимъ выборомъ и другихъ галантерейныхъ товаровъ.

МЕБЕЛЬ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРОДАЮТСЯ въ домѣ князя *Цицианова* позади Военной школы, на Николаевской улицѣ, въ верхнемъ этажѣ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ въ русск. полудн. при 13 1/3 Р°.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. по Реом. Наим.	Темп. по Реом. Наиб.
12-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,4	+ 6,6	0,74	567,12	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 6,6	+ 14,0
	1 пополудни	+ 14,0	+ 9,2	0,47	566,50	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 8,5	+ 5,4	0,56	569,09	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣстн.		
13-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,6	+ 5,6	0,57	571,30	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 7,2	+ 14,6
	1 пополудни	+ 12,4	+ 7,4	0,41	571,29	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 8,8	+ 6,2	0,63	571,60	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
14-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,2	+ 7,0	0,82	571,69	Тихо.	Облачно.	+ 6,6	+ 16,6
	1 пополудни	+ 15,0	+ 10,4	0,50	569,65	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 10,4	+ 8,2	0,71	568,55	Тихо.	Обл. на гориз.		
15-го апрѣля.	7 вечера.	+ 9,0	+ 7,8	0,82	568,36	Тихо.	Обл. разс.	+ 5,5	+ 17,0
	1 пополудни	+ 16,0	+ 10,6	0,45	567,12	Ю. слаб.	Облачно.		
	9 утра.	+ 9,3	+ 7,2	0,71	568,68	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Апрѣля 18-го дня, 1863 г. Цензоръ Д. Коваленскій. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстн. Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.